



12 июня 2008 года исполняется 70 лет со дня рождения нашего земляка Николая Васильевича Нарышкина, академика, писателя, публициста, патриота России. Уроженец Карсунского района, он всей душой болеет за свой родной край, за сохранение культурных традиций и памятников истории. Николай Васильевич – яркий общественный деятель. Ему жизненно необходимо постоянное общение с людьми. В многочисленных поездках по Ульяновской области, Чувашии, Мордовии, Татарстану он собирает огромные аудитории молодёжи и труженников села и находит живой отклик в душе каждого слушателя.

Богато и разнообразно творчество Н.В. Нарышкина. Это и страстные публицистические очерки, и эссе о природе, исторические и этнографические статьи, философские раздумья и дневники, сказки и сказания. Предлагаем читателям отрывок из книги Н.В. Нарышкина «Добрые сурские сказки».

Т а р а с о в а

В наших околосурских благословенных местах вольготно живёт-поживает на живописных просторах былинного русского края более четырёхсот лет православное селение Кадышево, Покровское тож, а в его объятиях стоит Тарасова гора. Сколько ей лет, в нашем селе никто никогда точно не знал, а сама она помалкивала до сих пор.

А когда-то была здесь глушь, пустошь, на земле которой следов человека не видно было, зато диковинных зверей и птиц – видимо-невидимо. Кругом всё рычало, мычало, ревело, насвистывало, крикало, квакало, стрекотало, жужжало.

За Сурой, по её левому берегу, росли дубовые рощи, а в них – полно озёр, глубоких, пеленой тайн укрытых. Те озёра синеглазые, кувшинками-лилиями разукрашенные, кишели рыбой всякой. В этом великом лесо-озёрно-луговом царстве до появления в нём людей владычествовали водяные и лешие, в царстве этом полно жило русалок, по красоте которым не было равных по всей Земле.

Правый берег Суры в докадышевские времена сплошь был покрыт лесами дремучими и кустарниками непролазными. Природа присурского царства оставалась девственной, первозданной со времён сотворения жизни на Земле. В непроходимые дебри-чащобы люди боялись войти: уж больно много в них шаталось леших и их собратьев.

Вот так безлюдно шли тысячелетия. Но однажды случилось то, что обязательно должно было случиться: сюда, на правый берег Суры, под белорудые горы, заросшие вишней и клубникой, к холодным ключам, бьющим из-под гор, пробрался сквозь вековые заросли Человек. Он был другом-соратником Ильи Муромца. Величали его Тарасом Кадышанином. Жизнь свою Тарас посвятил любезному Отечеству. Он хранил покой русского народа, не допускал в пределы Святой Руси разных мастей супостатов. Частенько бился с ними Тарас Кадышанин, плечом к плечу с Ильёй Муромцем,

Добрыней Никитичем, Алёшей Поповичем. Ох, как боялись их недруги!

Прослышал как-то Тарас дурную весть о том, что давно зарятся на присурские многообильные земли тёмные силы – уж очень им, супостатам, хотелось овладеть этой первозданной землёй. И решил богатырь навсегда лишить бесовщину аппетита на эти благодатные земли.

Помолясь и получив благословение у Всевышнего, Тарас Кадышанин взял свой грозный меч, надел непробиваемую кольчугу, сел на своего надёжного боевого коня и отправился в трудный путь, в неведомые посурские земли. Доехав на удалом коне до устья священной реки Суры, вольно впадающей в великую Волгу, Тарас Кадышанин стал терпеливо, шаг за шагом, настойчиво продвигаться по заросшему деревьями, кустарниками и травами правому сурскому берегу, вверх по реке. Дорогу Тарас Кадышанин прокладывал сквозь страшные дебри вручную. Силушки у него было столько, что огромные дубы и ветлы, стоявшие на пути, он выдирает с корнем и укладывал по сторонам. Лешиево население от страха всё попряталось, с испуга замерли, притаились в глухомани суровых лесных чащоб медведи, волки, рыси, кабаны – действия могучего Тараса приводили зверьё в оцепенение.

Наконец, преодолев все нечеловеческие трудности, Тарас Кадышанин добрался до заветного края. Главный привал Тарас устроил верстах в четырёх от Суры, на самой высокой горе, кою он тут же облюбовал для первой в этом краю сторожевой заставы. На горе, которую кадышане позже стали уважительно величать Часовенской, Тарас стал на часы – охранять обетованную посурскую землю от несметных полчищ врагов лютых и алчных.

В летнюю пору тёплой лунной ночью Тарас частенько купался в водах Суры, а неподалёку на островах, окружённых корягами, бестии-русалки водили хоровод. Одна из русалок, с русой косой до самой земли, с синими глазами, сияние которых проникало в



Г О Р А

глубины души русского богатыря, особенно ласково и притягательно-страстно поглядывала на Тараса, и он, замороженный неземной красотой русалки, не в силах был отвести от неё глаз. Уловив момент, русалка подплыла к Тарасу, обожгла его своим любовным теплом и поспешно, чтобы водяной не подслушал, промолвила: «Полюбила я тебя, Тарасушка, вижу, что и я тебе люба, мы сможем соединить свои сердца и стать мужем и женой, если ты не испугаешься тёмных сил и позволишь меня из бесовской паутины следующей ночью, когда в ливневый дождь с невиданной силы ветром и громом начнётся светопреставление».

Назавтра, ближе к ночи, сел Тарас на боевого коня и отправился к Суре, на русалочий остров, охраняемый воинством водяных. Только Тарас появился на берегу, началась вакханалия, зародился

бесовской силы вихрь. Наступила кровавая тьма, всюду с небес до земли разразились раскаты грома, засверкали ослепительные молнии, водопадом хлынул ливень, затряслись воды Суры. В кошмаре природно-бесовской стихии Тарас увидел писаной красоты русалочку, одарившую его любовью негасимой. Схватив меч, ангельскими силами превращённый в непобедимый, Тарас на своём ретивом коне кинулся в самую гущу сатанинского шабаша. Растоптал гульбище сатаны и привёл в спокойное состояние Посурскую природу. После чего схватил за талию русалочку, нежно посадил её рядом с собою на коня и помчался в сторону Часовенской горы, где для влюблённых ангельские силы сотворили чертоги чудные. Русалочка, сбросив с себя колдовское обличье, превратилась в прекрасную царевну Аксинью.

Тарас и Аксинья стали жить-поживать, купаться в обоюдной ласке, детей рожать, наслаждаться райскими красотами посурской природы. В летнюю пору утром и вечером, а также лунно-звёздной ночью влюблённые купались в живительных водах ласковой Суры. Река настолько им приглянулась, что Тарас и Аксинья решили насовсем перебраться на берег правый, поодаль от Часовенской горы и лесов, её окаймляющих.

Одно не устраивало Тараса Кадышанина: отсутствие в этом присурском месте такой горы, как Часовенская, на которой он долгое время на часах стоял и с которой ему окрест видно

было всё. И решил тогда богатырь Тарас метрах в четырёхстах от Суры воздвигнуть Гору мощи неохватной с обличьем живописным.

И начались тяжёлые Тарасовы труды по сотворению Горы-Поста, кордона и бастиона. Тысячу дней и ночей без отдыха, без праздных минут Тарас Кадышанин на своих титанических плечах таскал землю, камни, глину, песок, мел для воздвижения Горы – одного из форпостов русской Державы. И вот закончились работы по сооружению этого Дива – перед Сурой и околосурьём величаво и дородно, приветливо предстала рукотворная Гора, взявшая на себя обет все будущие века неколебимо стоять на страже Славянского Доброго Духа в краю Посурском. Гора эта и поныне стоит, а зовётся она теперь Горой Тарасовой.

Тарас Кадышанин имел большую дружную семью, только сыновей у них с Аксиньей было 15 – красавцев, как мать, богатырей, как отец.

Слух о ратных подвигах и добрых трудовых делах Тараса Кадышанина разнёсся по всей Руси, по всему неохватному бескрайнему полю славянскому. Вскоре под надёжный покров богатыря Тараса по его вдольсурской дороге, от устья Суры от самой Волги, стал стекаться народ славянский, веры христианской, православной. Они с охотой обустранивались в безлюдном месте, населённом зверьём всяким и птицами разными. Возле Тарасовой горы строили добротные избы, обзаводились домашними животными, возделывали на целинных землях огороды и поля, ловили рыбу в Суре и озёрах, занимались пчеловодством и бортничеством. Драли в липовых рощах лыко на мочало, портняжничали, кожевничали, ткали полотно, сено на обильных сенокосах заготавливали, сплавляли вниз по Суре лес, рубили избы, бани, конюшни, рожали детей и в люди их выводили.

Маленькое присурское поселение с Тарасовой горой постепенно переросло в крупное село с двумя православными храмами, тысячами крестьян и сотнями ремесленников. Народ назвал его Кадышевом в честь русского богатыря Тараса Кадышанина и его знатных сыновей, величавшихся кадышанами.

Николай Нарышкин

Фото Александра Палачёва

Поклонный крест на Тарасовой горе



Вид с горы на Суру

